

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 35.

Въ губерліяхъ: въ Губернскихъ Почтов. Конторахъ.

УСЛОВІЯ ПОДШКИ:

За газету «Кавказъ» безъ казенныхъ прибавл. 9 руб. съ прибавлен. 12 руб. 50 к. За одинъ казенный прибавленія 5 руб. Съ частныхъ объявленій, печатаемыхъ въ газетѣ, взимается по 1/4 коп. сереб. съ буквы.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: Въ Тифлисъ: въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровск. площади и у комисіонера ея, Г. В. Беренштама; а также въ Губ. Почт. Конторѣ. Въ С.-петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С.-петербург. Почтамта. Въ Москвѣ: у комисіонера, Импер. Моск. Университ. Ф. О. Свѣшниковъ.

СОДЕРЖАНИЕ:

Правительственные распоряженія. Высочайшіе приказы по военному ведомству отъ 5, 8, 9 и 11 апрѣля, указы и повелѣнія.

Кавказская лѣтопись. Тифлисъ: о скачкахъ 24 апр. Извѣстія о Россіи. Придворныя извѣстія. — Дѣла депешъ кн. Горчакова по иностранной политикѣ.

Политическое обозрѣніе.
Литературный отдѣлъ. Воспоминаніе Драгунскаго офицера о дѣлѣ 8 апрѣля 1851 г., въ день Св. Пасхи.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ по Кавказской Арміи.

Апрѣля 5-го дня 1860 г. Увольняется отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ: Кавказскаго Резервнаго Линейнаго баталіона № 1-го Подпоручикъ Сацыперовъ, Поручикомъ.

Апрѣля 8-го дня. Производится, за выслугеюмъ законенныхъ лѣтъ, въ Прапорщики: Кабардинскаго Пѣхотнаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Барятинскаго полка, изъ унтеръ-офицеровъ Костюринъ, со старшинствомъ съ 20-го декабря 1858 года. Переводятся: Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка Поручикъ Семеновъ — въ Корпусъ Лѣсничихъ, Подпоручикомъ. 18-й Артиллерійской бригады Прапорщикъ Дипинскій — въ 14-ю Армію: Пѣхотныхъ полковъ: Тенгинскаго, Поручикъ Бастамовъ, Штабсъ-Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ

полнаго оклада. За болѣзнію: Кубанскаго: Подпоручикъ Желиховскій, Поручикомъ, и Прапорщикъ Александровичъ, Подпоручикомъ и съ мундиромъ, — оба съ пенсіонами полнаго оклада. Кабардинскаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Барятинскаго, Поручикъ Яновичъ, Штабсъ-Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада. Ширванскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича: Подковникъ Клуцко 3-й, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада и Капитанъ Фогелевъ, Майоромъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада.

Апрѣля 9-го дня. Назначается: 20-го Стрѣлковаго баталіона Подпоручикъ Эллизили — въ должность Старшаго Адыютанта при Начальникѣ Военно-Осетинскаго Округа. Увольняется отъ службы, за болѣзнію: Литовскаго Пѣхотнаго полка Подпоручикъ Семеновъ, Поручикомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада. Умершие исключаются изъ списковъ: Мингрельскаго Гренадерскаго полка Прапорщикъ Орловъ. 21-го Стрѣлковаго баталіона Прапорщикъ Домбровскій.

Апрѣля 11-го дня. Назначается: Состоящій по Армейской Пѣхотѣ и въ Запасныхъ войскахъ, Генералъ-Лейтенантъ князь Андронниковъ 2-й — для особыхъ порученій къ Главнокомандующему Кавказскою Арміею. — Утверждается конфирмація: Генералъ-Адыютанта Князя Орбеліани, надъ Подпоручикомъ Кременчугскаго Пѣхотнаго полка Скверчинскимъ, котораго, за разныя подлоги, разжаловывается въ рядовые, съ лишеніемъ правъ на доказательство дворянскаго происхожденія.

Высочайшими Именными Указами, даннымъ Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, Всемилостивѣйше пожалованы кавалерами: Ордена Св. равноапостольнаго Князя Владимира третьей степени съ мечами: 1859 года, октября въ 18-й день, въ возданіе отличной храбрости и мужества, оказанныхъ въ дѣлахъ противъ Горцевъ, во время зимней экспедиціи 1858 — 1859 годовъ и при взятіи укрѣпленнаго аула Ведена, Полковникъ, Командиръ 10-й бригады и Гребенскаго полка Кавказскаго Линейнаго Казачьяго войска, Викторъ Петровъ 2-й, Ордена Св. Анны третьей степени: октября въ 18-й день, въ возданіе отличной усердной и ревностной службы, Штабсъ-Капитанъ Кавказскаго Линейнаго № 6-го баталіона Дмитрій Новицкій. Тою же ордена четвертой степени съ надписью «за храбрость»: октября въ 18-й день,

въ награду отличной храбрости, оказанной въ дѣлахъ противъ Горцевъ, во время возведенія Константиновскаго укрѣпленія, съ 1-го апрѣля 1858 года по 1-е января 1859 года, Хорунжій Азовскаго Казачьяго войска, Никита Мируненко. Золотую драгунскую саблю, съ надписью «за храбрость»: 1859 года, сентября въ 3-й день, въ возданіе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ разновременныхъ дѣлахъ съ Горцами, съ 1-го мая по 1-е декабря 1858 года, Подполковникъ Кубанскаго Пѣхотнаго полка, Федоръ Преображенскій.

Государь Императоръ, въ слѣдствіе представленія Главнаго на Кавказѣ Начальства, согласно положенію Кавказскаго Комитета, Высочайше соизволилъ повелѣть: 1. По случаю усиленнаго поступленія въ Ставропольскую Палату Уголовнаго и Гражданскаго Суда изъ Ставропольскаго Узднаго Суда накопившихся въ семь Судъ въ значительномъ количествѣ уголовныхъ дѣлъ прежнихъ лѣтъ, учредить при означенной Палатѣ временный столъ на три года, составивъ оный: изъ Столначальника, Помощника Столначальника и писцовъ. 2. Столначальнику, Помощнику Столначальника и писцамъ вновь учреждаемаго временнаго стола предоставить права по службѣ и оклады жалованья наравнѣ съ другими подобными чинами Ставропольской Судебной Палаты; и 3. Потребный на содержаніе означеннаго стола расходъ, всего семьсотъ пятьдесятъ пять руб. сер. въ годъ, отвести на счетъ остатковъ земскаго сбора губернскаго повинностей по Ставропольской губерніи.

10902-мъ, Г. Министръ Юстиціи доводитъ до свѣдѣнія Правительствующаго Сената Высочайшее Его Императорскаго Величества повелѣніе о раздѣленіи Эриванскаго уезда на два уезда: Эриванскій и Эчмиадзинскій. Нынѣ Государь Императоръ, по представленію Г. Намѣстника Кавказскаго и положенію Кавказскаго Комитета, Высочайше соизволилъ повелѣть: во вновь образованный Эчмиадзинскій уездъ, Эриванской губерніи, назначить одного Узднаго Врача и къ нему двухъ Лекарскихъ учениковъ, съ такимъ же содержаніемъ и правами по службѣ, какими пользуются по Высочайше утвержденному 9-го іюня 1849 года штату, прочіе Уздные Врачи и Лекарскіе ученики Эриванской губерніи.

Государь Императоръ, въ 4-й день марта сего года, изволилъ Высочайше утвердить рассмотренное въ Военномъ Совѣтѣ, Положеніе объ упрощеніи формъ и порядка дѣлопроизводства по Инженерному ведомству (*).

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: 1.) Состоящій на Кавказѣ Арестантскій роты Инженернаго ведомства № № 49, 50, 51, 52 и 53 упразднить и затѣмъ отправлять арестантовъ Кавказа въ Арестантскій роты, внутри Имперіи находящіяся. 2.) Подвижную Инвалидную роту Кавказскихъ минеральныхъ водъ переименовать въ роту Кавказскихъ минеральныхъ водъ и содержать въ ней показанное въ прилагаемой штатной ведомости число чиновъ.

Государь Императоръ, въ слѣдствіе представленія Г. Намѣстника Кавказскаго, согласно положенію Кавказскаго Комитета, Высочайше соизволилъ повелѣть: для устройства тамаки на Дербентскомъ рейдѣ и возведенія другихъ подобныхъ сооружений на Кавказскихъ берегахъ Каспійскаго моря установить, впредь до времени, съ вывозимой изъ предѣловъ Закавказскаго края въ Россію марены особый сборъ по десяти копѣекъ серебромъ съ пуда, предоставивъ Намѣстнику Кавказскому опредѣлить, по его усмотрѣнію, такой порядокъ взиманія сего сбора, который бы представлялъ наименѣе для мареноводства въ Закавказскомъ край затрудненій.

Высочайшимъ повелѣніемъ, предложеннымъ Правительствующему Сенату 24-го апрѣля 1859 года № 7110-й, было дозволено иностраннымъ судамъ, поднимающимъ не болѣе 10-ти ластовъ, продолжать въ теченіе навигаціи 1859 года каботажное плаваніе на восточномъ берегу Чернаго моря между Николаевскимъ постомъ и Гаграми. Нынѣ Государь Императоръ, по представленію Г. Намѣстника

Кавказскаго и положенію Кавказскаго Комитета, Высочайше соизволилъ повелѣть: дозволенное въ апрѣлѣ 1859 года иностраннымъ судамъ, поднимающимъ не болѣе 10-ти ластовъ, каботажное плаваніе у восточнаго берега Чернаго моря между Николаевскимъ постомъ и Гаграми разрѣшить и на навигацію сего 1860 года.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ и въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ опредѣленіе Общаго Собранія первыхъ трехъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената, о порядкѣ возврата въ казну пособія, выданаго чиновникамъ при опредѣленіи ихъ на службу въ отдаленные края Имперіи, въ случаѣ увольненія ихъ отъ оной, по болѣзни, до выслуги законнаго срока, согласно съ заключеніемъ Сената, *мнѣніемъ положило*: въ дополненіе подлежащихъ статей Свода Законовъ постановить: «Служащіе въ отдаленныхъ краяхъ Имперіи чиновники могутъ, по удостовѣреніи надлежащимъ образомъ болѣзни, быть увольняемы отъ службы до выслуги опредѣленнаго срока, съ тѣмъ, чтобы часть пособія, слѣдующая съ нихъ къ возврату въ казну за недооуженное время, была означена въ ихъ формулярныхъ спискахъ или аттестатахъ и чтобы, въ случаѣ поступленія таковыхъ чиновниковъ вновь на службу, она была взыскиваема, на законномъ основаніи, изъ получаемого ими содержанія». Его Императорское Величество *мнѣніе* это Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣть исполнить.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Въ кругу за Нѣмецкой колоніею апрѣля, въ 4-й день, на Императорскіе призы: серебряную вазу въ 500 руб. и деньгами 150 руб.; одновременно съ этою скачкою, по желанію Его Сіятельства Князя-Намѣстника, была особая скачка, исключительно для кобылъ, также на два приза: серебряную вазу въ 1000 руб. и деньгами 250 руб. Распорядителями скачки были назначены: Н. С. Кахановъ, К. К. Тромбовскій, Н. П. Барановскій, А. И. Папаригонудо, В. В. Зинovieвъ и А. А. Свѣшнъ. Судьею былъ тифлискій гражданскій губернаторъ, д. с. с. Орловскій. На первую скачку были записаны 14 лошадей, большей частью мѣстной породы, за исключеніемъ одной донской и двухъ арабской породы; а на вторую 4 кобылы, изъ коихъ одна англійской, а остальные мѣстной породы.

Первая скачка: дистанція шесть верстъ, 4 круга за одинъ; первымъ пришелъ (въ 10 мин. 22 сек.) *Джанъ*, извѣстный жеребецъ арабской породы, принадлежащій Е. Д. Давыдовой, неоднократно выигрывавшій и на прежнихъ скачкахъ; а вторымъ *Абрекъ*, табасаранскій жеребецъ, принадлежащій тифлисскому жителю Н. Бакрадзѣ. **Перескачка:** дистанція 6 верстъ, четыре круга; первымъ пришелъ, въ 10 мин. 6 сек., *Джанъ* и получилъ первый призъ, вторымъ *Абрекъ*.

Вторая скачка: дистанція 4 версты; первую пришла (въ 5 мин. 44 сек.) *Лекеберта*, кобыла англійской породы Гунтеръ, принадлежащая графу Воронцову-Дашкову, и выиграла первый призъ, вазу въ 1000 руб., а другой, на основаніи Устава, отложенъ до будущей скачки.

Послѣ того составила скачка изъ охотниковъ (дистанція 1 1/2 верст.), на которой скакало три лошади: изъ нихъ первую пришла въ 1 мин. 59 сек. лошадь И. Е. Лорисъ-Меликова.

ИЗВѢСТІЯ О РОССІИ.

Придворныя извѣстія.

Во вторникъ, 12-го апрѣля, секретарь персидскаго посольства, Мехмед-Ханъ, секретарь австрійскаго посольства, баронъ Франкенштейнъ и г. Бауеръ — имѣли честь представляться Его Величеству Государю Императору.

Въ «Journal de St.-Petersbourg» напечатаны слѣдующія дѣла депешъ князя Горчакова:

1) *Къ русскому посланнику въ Бернъ, барону Николаю. «Санктпетербургъ, 26-го марта 1860 г. Г. баронъ. Я получилъ ноту, которую президентъ Швейцар-*

(*.) Положеніе приложено при № 29 Сеп. Вѣд. 1860 г.

ского Союза адресовалъ, отъ 19-го марта, къ Императорскому кабинету, равно какъ и другимъ великимъ державамъ, по поводу повеленной сдѣлки, заключенной между Сардиніей и Франціей. Въ этой нотѣ г. Фрей-Герола выражаетъ опасенія, какія переходъ Савойи подъ французское владычество внушаетъ союзному совѣту, равно какъ и желанія его, чтобы это новое положеніе дѣла не принесло ущерба безопасности швейцарской земли и матеріальнымъ интересамъ ея населеній. И въ томъ, и въ другомъ отношеніи, президентъ Союза ссылается, во имя страны своей, на поддержку державъ, обезпечившихъ въ 1815-мъ году постоянный нейтралитетъ Швейцаріи.

Императорскій кабинетъ принялъ это сообщеніе со всѣмъ сочувствіемъ, какого оно заслуживаетъ, и можетъ отвѣчать на него только уврѣненіемъ, что раздѣленіе мнѣніе державъ, подписавшихъ актъ 8-го (20-го) ноября 1815 г.—«достовѣрнымъ образомъ признавшихъ эти акты», «что нейтралитетъ и неприкосновенность Швейцаріи и независимость ея отъ всякаго иностраннаго вліянія согласны съ истинными интересами политики всей Европы».

Такъ-какъ французское правительство, съ своей стороны, изъявило намѣреніе вступить въ переговоры по этому предмету, имѣющему для него интересъ, общій съ державами-поручительницами и самимъ швейцарскимъ союзомъ, и союзный совѣтъ выразилъ то же желаніе, то Императорскій кабинетъ, съ своей стороны, не колеблется, дать на него полное свое согласіе. Онъ уврѣнитъ, что союзный совѣтъ не утомится въ заботливости русскаго правительства о дѣйствительномъ обезпеченіи нейтралитета швейцарскихъ владѣній.

Приглашаю васъ объяснитьсь съ президентомъ Союза, въ смыслѣ настоящей депеши.

Примите и проч.

2) Къ русскому послу въ Парижѣ, графу Киселеву. Санктпетербургъ, 30-го марта 1860 г. Герцогъ Монтенепелло сообщилъ мнѣ депешу, которую г. Тувенель адресовалъ ему отъ 13-го сего мѣсяца. Она содержитъ въ себѣ нѣсколько пунктовъ швейцарскаго кабинета по предмету присоединенія къ Франціи Савойи и Графства Ниццкаго. Его Величество Государь Императоръ прочиталъ ее со всѣмъ вниманіемъ, какого требуетъ важность дѣла.

Нашъ Августѣйшій Государь считаетъ эту уступку, на которую свободно согласился е. в. король сардинскій, сдѣлкой между независимыми государями, которая, съ точки зрѣнія Его Величества, не нарушаетъ европейскаго равновѣсія, лишь бы только сдѣлка заключена безъ принужденія, во всемъ вѣхъ объѣмѣ, началъ постоянного нейтралитета Швейцаріи, провозглашеннаго актами вѣнскимъ и парижскимъ.

Его Императорское Величество съ удовольствіемъ убѣдился въ томъ, что это послѣднее мнѣніе раздѣляетъ и французское правительство, какъ видно изъ статьи 2-й трактата, заключеннаго съ пьемонтскимъ правительствомъ, и деклараций, органомъ которыхъ былъ французскій министръ иностранныхъ дѣлъ.

Его Величество Государь Императоръ надѣется, что пренія, предметомъ которыхъ будетъ вопросъ о пограничныхъ земляхъ Швейцарскаго Союза, поведутъ къ соглашенію, которое могло бы быть принято всеми сторонами. Императорскій Кабинетъ, съ своей стороны, будетъ какъ-нельзя серьезнѣе заботиться о поддержаніи постановленій, обезпечивающихъ безопасность государства, нейтралитетъ котораго составляетъ предметъ общаго европейскаго интереса.

По повелѣнію Государя Императора, прилагаю ваше сіятельство прочитатъ эту депешу г. министру иностранныхъ дѣлъ и оставить ему съ нею копію.

Примите и проч.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Генералъ Ламорисьеръ.

Назначеніе генерала Ламорисьера главнокомандующимъ папской арміей составляетъ, при вышнихъ обстоятельствахъ, событіе первостепенной важности, на которомъ нельзя не остановиться съ особеннымъ вниманіемъ. Въ прокламаціи своей генералъ высказываетъ ту мысль, что спѣшить на помощь притѣсненному католицизму—значитъ сражаться за дѣло свободы и цивилизаціи. Такие люди, какъ Ламорисьеръ, привыкли скорее дѣйствовать, чѣмъ говорить, и потому слова для нихъ не имѣютъ большого значенія. Генералъ не хуже насъ понимаетъ, что папа не можетъ быть, въ одно и то же время, и непогрѣшимымъ главною католической церкви, и либеральнымъ правителемъ въ современномъ духѣ. «Плякъ, пусть каждый сядетъ съ своей задачей», думаетъ константинопольскій герой, «а я ужъ постараюсь разрѣшить свои дѣла общему папскому войску въ дисциплину и выведу Сардинію отъ ея страсти къ присоединеніямъ». Но легко можетъ быть, что въ головѣ генерала кроются и другія мысли, которыя онъ при случаѣ при-

ведетъ въ исполненіе. Это развѣснить вамъ быть можетъ взгляды на его биографію.

Генералъ Ламорисьеръ принадлежитъ къ тѣмъ желѣзнымъ натурамъ, для которыхъ нѣтъ ничего невозможнаго, потому-что пули называются не для нихъ. Съ безпримѣрной храбростью и неустранимостью соединяетъ онъ рѣдкія военныя дарованія и умѣнье преодолевать все опасности. Онъ принадлежитъ къ баурадамъ, въ родѣ того французскаго капитана, который во время штурмованія неприступной башни, посреди сильнѣйшаго картечнаго огня, оставилъ свою роту, чтобы вѣдѣть гласирванныя перчатки и потомъ уже взять батарею, какъ будто дѣло шло о французской кавалеріи въ какомъ-нибудь салонѣ. Въ слухъ такихъ людей не встрѣчается слово: «опасность» и «невозможность», а потому они, при известнѣхъ обстоятельствахъ, способны на все. Конечно, и нашему герою многое не удавалось; такъ наиримѣръ, 24-го февраля 1848 г., онъ не успѣлъ удержать на престолѣ орлеанскую фамилію. Какъ ни рѣшительно выступилъ онъ, въ полковничьемъ мундирѣ національной гвардіи, передъ яростными толпами народа, чтобы успокоить ихъ провозглашеніемъ регентства—его не хотѣли слушать. Заглушенный шумомъ революціи, онъ, быть-можетъ, даже утратилъ на время свою популярность и долженъ былъ благодарить Бога за то, что остался живъ, послѣ нѣсколькихъ легкихъ ранъ, нанесенныхъ ему на углу улицъ Сент-Оанре и Роганской.

Взятія подлѣ сражу, во-время государственнаго переворота 2-го декабря 1851 года, онъ также не могъ избѣгнуть. Судьба все-таки сильнѣе храбрѣйшаго изъ храбрѣхъ, и противъ нея не усоятъ и самый-сильный герой; но это нисколько не отнимаетъ значенія у такихъ людей, какъ Ламорисьеръ. Тотъ, кто, подобно ему, заставилъ Ад-Эль-Кадера изъяснить покорность, послѣ шестидесяти-лѣтней борьбы съ Франціей, а потомъ вышелъ побѣдителемъ изъ яростной борьбы на парижскихъ баррикадахъ въ июльскіе дни 1848 года, когда подлѣ нимъ убиты, въ одинъ день, три лошади, можетъ взирать на судьбу свою съ некоторымъ спокойствіемъ. Кроме-того, и быстрая его карьера доказываетъ, что онъ не принадлежитъ къ тѣмъ несчастнымъ, которымъ ни въ чемъ не везетъ. Въ 1830 году молодой инженерный поручикъ Ламорисьеръ, въ качествѣ ревностнаго роялиста, недовольный послѣдствіями революціи, отправился въ Алжиръ. Въ сороковыхъ годахъ онъ уже генералъ и депутатъ въ лѣвую центръ палату депутатовъ, а послѣ июльскихъ дней 1848 г., онъ, при Кавеньякѣ, принявъ нѣсколько еще поминать храбраго генерала, послѣдовавшаго въ 1849 году временное дипломатическое порученіе при зѣвшемъ дворѣ, послѣ чего онъ, какъ извѣстно, въ томъ же году, по возвращеніи въ управленіе министерства Дюфура, подалъ въ отставку. До самаго изгнанія своего онъ извѣстенъ намъ, какъ ревностный приверженецъ республиканской партіи Кавеньяка, его военнаго и политическаго товарища по оружію. Итакъ, 54-лѣтній герой можетъ быть названъ первокласснымъ воиномъ, умѣющимъ какъ-нельзя-лучше примѣнять свою политическую роль къ обстоятельствамъ. При такихъ качествахъ онъ впередъ долженъ пріобрѣсти по этому и политическое значеніе.

Кто звякомъ съ положеніемъ Италіи, не можетъ не сожалѣть, что дѣло папы враждебно наполеоновскимъ принципамъ. Въ буллѣ своей объ отлученіи отъ церкви, папа только дипломатическимъ соображеніемъ удерживалъ отъ того, чтобы не назвать Наполеона и Виктора-Эммануила возбудителями анти-иерархическаго движенія. По папскимъ понятіямъ, революція кроется въ Римѣ, а кто пошелъ поподъ къ ея отторженію? Война. Въ такомъ случаѣ папское правительство никакъ не обвинитъ въ ея происхожденіи дружественно-расположенную къ нему Австрію. Это такъ-понятно, что не нуждается въ дальнѣйшихъ поясненіяхъ. Войну возбудила Франція и Сардинія, а изъ войны произашла революція въ Римѣ, присоединенію которой къ Сардиніи французская политика не противилась. Итакъ, если, рано или поздно, дѣло дойдетъ до борьбы на Полуостровѣ, то она будетъ направлена прежде-всего противъ риманоловъ, потомъ противъ Сардиніи, а наконецъ и противъ наполеоновской политики; следовательно, генералъ легко можетъ, по чувству возмездія, сдѣлаться современемъ личнымъ противникомъ Лудовика-Наполеона, и вотъ почему особенно-важно званіе имъ теперь полученіе.

Умы на Полуостровѣ притоплены къ катастрофѣ. Неаполь всачески добивается возможности побороть преобладаніе Сардиніи; въ Тосканѣ и остальныхъ частяхъ Италіи есть еще много приверженцевъ стараго порядка; Австрія ждетъ только благоприятной минуты для дѣйствительнаго вмешательства, ибо протестъ ея противъ присоединенія герцогствъ въ-сущности не что-иное, какъ постоянное объявленіе войны Сардиніи. Изъ этого видно, что положеніе Ламорисьера не однако въ политическомъ отношеніи и не имѣетъ чисто-административнаго характера, такъ-что если борьба окажется неизбѣжною, то онъ покажетъ сѣту, что онъ не Фабій Кундатуръ, а намѣренъ дѣйствовать съ свойственной ему рѣшимостью. (Слѣд. Вѣд.)

По послѣднимъ извѣстіямъ изъ Рима, сардинскаго кабинета принудили генерала Ламорисьера сосредоточить корпусъ войскъ между Римомъ и Анконой. Пьемонтское правительство съ своей стороны рѣшилось собрать два корпуса на своихъ границахъ—одинъ противъ Венеціанской, другой противъ Папской области. Это конечно извѣстія немирныя, но отъ короля Виктора-Эммануила в г. Капура займется положить предѣлы этому тягостному положенію.

Генералъ Ламорисьеръ выбралъ себя въ начальники главнаго штаба полковника маркиза де-Пимодана, состоявшаго въ австрійской службѣ въ Венгріи. Онъ представлялся императору именно въ этомъ качествѣ. Итакъ нельзя болѣе сомнѣваться въ согласіи Наполеона III на рѣшеніе, принятое генераломъ Ламорисьеромъ, предоставить мечъ свой въ распоряженіе папы и въ намѣреніи его величества облегчить ему совершеніе этого. Это фактъ, значеніе котораго конечно ни отъ кого не ускользнетъ.

(N. Pr. Z.) Генералъ Ламорисьеръ вошелъ въ сношенія съ неаполитанскимъ правительствомъ, для полученія отъ него орудій и боевыхъ снарядовъ. Онъ намѣренъ сосредоточить подвижную колонну изъ 10,000 человекъ близъ Сполетто.

Поговариваютъ о большомъ путешествіи, которое принцъ Наполеонъ совершитъ въ скоромъ времени, съ ученою цѣлью, на Кавказъ. Мирные года онъ обыкновенно посвящаетъ подобнымъ разлѣдамъ. Въ этомъ отношеніи извѣстіе о такомъ намѣреніи его можетъ способствовать повышенію биржевыхъ курсовъ.

Писскіе журналы говорятъ, что Лудовикъ Наполеонъ, въ желаніи сдѣлать что-либо пріятное вдовствующей Императрицѣ, отравилъ для содержанія на виллѣ де-Орести почетнаго караула, полбаталиона гвардейскихъ зуавовъ. Ихъ ждутъ завтра или послѣ завтра.

Изъ телеграфическихъ депешъ мы знаемъ, что въ Парижѣ скоро соберется конференція по швейцарскимъ дѣламъ. Этими же дѣль касаются и двѣ депеши князя Горчакова, текстъ которыхъ мы сообщаемъ выше и которыя переданы были въ иностранныя газеты не совсѣмъ-точно. Одна изъ нихъ служитъ отвѣтомъ на ноту президента Швейцарскаго Союза, отъ 19-го марта, а другая на депешу г. Тувенеля отъ 13-го того же мѣсяца.

Изъ Брюсселя сообщаютъ, что въ Монсѣ (въ Бельгіи) учреждается газета, подлѣ заглавіемъ La réconciliation (Соединеніе къ Франціи), которая будетъ оповѣщать о присоединеніи Бельгіи къ Франціи.

Въ послѣднее время носились слухи о заключеніи прямой сдѣлки между Франціей и Швейцаріей, но ихъ опровергла новая протестъ союзнаго правительства и статья, появившаяся въ газетѣ «Constitutionnel», которая довольно-рѣзкимъ тономъ объявляетъ, что это совершенно-неосновательныя толки. Переговоры, о которыхъ идетъ рѣчь, могли вообще быть ведены только между различными державами, заинтересованными въ этомъ вопросѣ въ такой же мѣрѣ, какъ и Швейцарія: это державы, подписавшія вѣнскіе трактаты; Швейцарія занимаетъ свое мѣсто въ ряду ихъ. Грандильйо могъ бы сказать то же самое нѣсколько-болѣе любезнымъ образомъ.

Очищенія французскими войсками Ломбардіи положительнаго ожидаютъ къ 15-му (3-му) мая. О времени выступленія французовъ изъ Рама ничего еще не извѣстно.

Короля Виктора-Эммануила приняли во Флоренціи съ большимъ восторгомъ в г. Капура въ-особенности былъ предметомъ двухъ или трехъ оваций въ этомъ городѣ. Изъ дипломатическаго корпуса никто не сопровождаетъ короля: даже саръ Дювалъ Гудонъ остался въ Туринѣ, когда увидѣлъ, что ему придется ѣхать одному.

Французскій посланникъ въ Тосканѣ, г. Месбургъ, прибылъ въ Парижъ и представлялся императору.

Генералъ Шаугартне ѣздилъ недавно въ Брюссель, для свиданія съ друзьями—о чемъ газета «Ind. Belge» объявила впрочемъ по его просьбѣ и это можно кажется считать косвеннымъ опроверженіемъ слуховъ о предстоящемъ будго бы отъѣздѣ его въ Неаполь.

Новыхъ извѣстій изъ Сициліи не имѣется; замѣтитъ только, что газеты вообще болѣе доверяютъ, кажется, депешамъ, получаемымъ изъ Турина и Генуи, нежели тѣмъ, которыя доставляются прямо изъ Неаполя.

Недавно много толковали о повѣдѣ генерала Флери въ Лондонѣ и многіе воображали себѣ, что первый штабмейстеръ императора отравился въ Англию не по колющей части, а для важныхъ политическихъ переговоровъ. Теперь онъ возвратился и не привезъ ни трактата о судоходствѣ, ни дополненія къ коммерческому трактату, ни даже конвенціи о раздѣлѣ Востока, составляющему теперь аяфу и омегу всѣхъ востовщиковъ. На этотъ счетъ всѣ между-собою согласны. Зато генералъ привезъ дюжину лошадей, въ томъ числѣ поны для императорскаго приида и верхнюю лошадь для императора, за которую заплачено не мене 25,000 франковъ.

(N. Pr. Z.) Въ Лондонѣ надѣяла много шуму спе-

на, которую лордъ Пальмерстонъ сдѣлалъ въ королевской приемной неаполитанскому посланнику, кавалеру Тарджіони, которому онъ, едва поклонившись, громко сказалъ при всѣхъ, что если неаполитанское правительство не измѣнитъ своей системы управленія, то должно ожидать перемѣны династїи, чему Англія первая будетъ очень рада. Кавалеръ Тарджіони былъ очень смущенъ этой неожиданной для него выходкой.

— (Nord.) По извѣстіямъ изъ Палермо, отъ 11-го апрѣля (30-го марта), мятежное движеніе въ этомъ городѣ подавлено, вслѣдствіе измѣны одного служителя въ монастырѣ Ганчіа. Городъ спокоенъ; однако, колонна изъ 3,000 человекъ гарнизона ежедневно производитъ вылазки съ артиллеріей и занимаетъ главныя дороги, ведущія къ Палермо. Члены революціоннаго комитета приговорены къ смертной казни, но король повелѣлъ отсрочить ея совершеніе. Въ Мессинѣ спокойствіе водворилось и дѣла оживляются. Нѣсколько молодыхъ людей, замѣшанныхъ въ попытку возмущенія, бѣжали внутрь острова; многіе другіе эмигрируютъ. Во время мятежа цитадель должна была стрѣлять по четыремъ большимъ калабрійскимъ судамъ, приближившимся къ городу съ цѣлью разграбить его.

— (N. Pr. Z.) Генуэзскіе студенты подали Гарibaldi адресъ, на который онъ отвѣчалъ, что уступка Савойи и Ниццы должна быть отнесена главнымъ-образомъ къ вліянію духовенства.

— Въ газетѣ «Ostdeutsche-Post» пишутъ: Между кабинетами туринскимъ и парижскимъ происходилъ въ послѣднее время обменъ депешъ, кончившійся неисполненіемъ желанія г. Кавура. Дѣло шло объ официальном признаніи присоединенія Тосканы и Модены со стороны французскаго правительства. Графъ Кавуръ доказывалъ, что теперь, когда уступка Савойи и Ниццы—сдѣлалась совершившимся фактомъ и необходимымъ послѣдствіемъ увеличенія Сардиніи Средней Италіей, Франція обязана признать это увеличеніе и официально, по государственному и международному праву. «Съ сожалѣніемъ», сказано въ сардинской нотѣ, «узнало правительство короля Виктора-Эмануила, что бывший посланникъ бывшаго великаго герцога тосканскаго по-прежнему принимается въ томъ же качествѣ императоромъ французомъ и его кабинетомъ, тогда-какъ этотъ фактъ былъ бы возможенъ только въ такомъ случаѣ, еслибъ французское правительство вздумало оспаривать вновь-приобрѣтенныя права сардинской короны на присоединенныя провинціи». — «Доказательство противнаго мы видимъ въ томъ», продолжаетъ депеша, «что императоръ Наполеонъ принялъ, въ замѣнъ вновь-приобрѣтенныхъ провинцій, старинныя коронныя земли савойскаго дома. Вслѣдствіе этого, Франція обязана объявить о своемъ официальном утвержденіи, а не должна, дипломатическимъ признаніемъ агента низвергнутаго съ престола государя, внушать свѣту мысль, будто она считаетъ притязанія этого претендента справедливыми». Г. Тувенель отвѣчалъ весьма-пространно, въ слѣдующемъ смыслѣ: «Франція и Сардинія подписали въ Цюрихѣ трактатъ, «ограждающій права низверженныхъ государей». Хотя факты и сдѣлали возстановленіе ихъ на престолахъ невозможнымъ и Сардинія, вопреки совѣту Франціи, почла за нужное присоединить къ своимъ владѣніямъ Тоскану, однако, права низвергнутыхъ государей на вознагражденіе всячески ограждены и существуютъ. Только тогда, когда между новымъ владѣльцемъ присоединенныхъ земель и прежними владѣтелями разрѣшенъ будетъ вопросъ объ этихъ вознагражденіяхъ, правомѣрности которыхъ Франція ни минуты не оспариваетъ—французское правительство будетъ имѣть возможность считать обязательство, заключенное имъ въ Цюрихѣ, исполненнымъ». — Завладѣвъ Савойей, Франція приметъ на себя и 150,000,000 сардинскаго государственнаго долга и внесетъ ихъ немедленно наличными деньгами; въ такомъ-случаѣ пьемонтское правительство получитъ возможность не прибѣгать къ займу.

— Французскія газеты получили изъ Турина, отъ 17-го (5-го) апрѣля, слѣдующую телеграмму: «Мы имѣемъ извѣстія изъ Неаполя отъ 14-го (2-го). Мятежъ распространяется. Въ Трапани составилось временное правительство. Национальная гвардія и крестьяне присоединяются къ мясургентамъ; королевскія войска, по-прежнему, охраняютъ Палермо, который терпитъ во всемъ недостатокъ. Въ Неаполѣ дѣятельно занимаются отправленіемъ войскъ. Въ провинціяхъ материка волненіе возрастаетъ. Корпуса въ абруццкихъ горахъ отозваны». «Новой Прусской Газетѣ» пишутъ изъ Турина, что операціонный базисъ сицилійскихъ мясургентовъ—Корлеоне, гдѣ и находится резиденція временнаго правительства, провозгласившаго присоединеніе острова къ конституціонному королевству Виктора-Эмануила. Корлеоне сильно укрѣпляется и войска короля до сихъ-поръ еще не рѣшились проникнуть во внутрь острова, гдѣ дороги непроходимы. Трапани, Маццара и Джирженти, вообще вся южная часть острова, заняты еще мясургентами, которые впрочемъ, вѣроятно, постараются перейти оттуда на англійскія суда.

— Въ газетѣ «Patrie» пишутъ: «Въ письмѣ изъ Турина сообщаютъ, отъ 16-го (4-го) апрѣля, что въ этомъ городѣ

разнесся слухъ объ отправленіи двухъ сардинскихъ пароходовъ въ крейсерство къ берегамъ Сициліи, для защиты пьемонтскихъ подданныхъ. Говорили также, что два корпуса, каждый въ 30,000 человекъ, займутъ позиціи на крайней границѣ Тосканы, для наблюденія за папской арміей, сосредоточивающейся между Анконой и Перузой. Слухи эти несправедливы. Правда, что сардинскій кабинетъ обсуживалъ вопросъ, не должно ли принять такого рода мѣры, но новѣйшія извѣстія, полученные въ Туринѣ, заставили на время отложить всякое рѣшеніе на этотъ счетъ. Какъ бы то ни было, военныя приготовленія продолжаютъ. Рѣшено сформировать восемь новыхъ баттарей и увеличить пьемонтскую кавалерію до 24 полковъ; это показываетъ, что правительство намѣрено поставить на военную ногу весьма-значительную армію.

— (Ind. V.) Въ миланской газетѣ «Perseveranza» напечатано письмо графа Сиракузскаго, отъ 3-го апрѣля (22-го марта), къ племяннику его, королю неаполитанскому, относительно политики, которой должно слѣдовать при нынѣшнихъ обстоятельствахъ. Въ этомъ письмѣ сказано, что примѣненіе начала итальянской національности неизбежно, такъ-какъ Пьемонтъ придерживается этого начала и разбиваетъ его. Англія и Франція спорятъ о вліяніи въ Италіи съ тѣхъ поръ, какъ Австрія утратила тамъ всякое преобладаніе. Союзъ между Неаполемъ и Франціей не возможенъ. Нынѣшняя политика правительства Обѣихъ Сицилій бѣдственна и въ письмѣ совѣтуютъ прекратить ее возстановленіемъ конституціи и союзомъ съ Пьемонтомъ.

— Баронъ Брукъ скончался 62 хъ лѣтъ отъ роду и извѣстенъ многими важными распоряженіями по финансовой части. Г. Брукъ былъ основателемъ и директоромъ триестскаго Лойда, а также разныхъ другихъ учрежденій и произвелъ нѣсколько полезныхъ реформъ въ управленіи финансами. Въ министерствѣ Шварценберга-Стадіона (въ 1848 году), онъ былъ министромъ торговли, промышленности и публичныхъ работъ и преобразовалъ его въ значительныхъ размѣрахъ, выказывая въ то же время, несмотря на величайшія затрудненія, необыкновенную практическую дѣятельность; онъ же предложилъ проектъ коммерческаго союза между Австріей и Германіей. Въ мав 1851 года онъ, вслѣдствіе несогласій съ товарищами, подалъ въ отставку; въ 1853 г. его назначили интеруни-емъ въ Констанцѣ, гдѣ и пробывъ почти все время восточной войны, а въ 1855 году замѣнилъ г. Баумгартнера въ должности министра финансовъ. Австрія терпѣтъ въ немъ одного изъ способнѣйшихъ государственныхъ людей своихъ.

— Баронъ Брукъ умеръ внезапно, отъ апоплексическаго удара и кончина его произвела въ Вѣнѣ самое-тягостное впечатлѣніе. Говорятъ, что преемникомъ его назначенъ членъ государственнаго совѣта, г. Феннеръ, который недавно еще былъ директоромъ финансовъ въ западной Галиціи, а въ послѣднее время начальникомъ одного изъ важнѣйшихъ отдѣленій центральнаго финансоваго управленія. Замѣчательно, что не задолго передъ своей кончиной г. Брукъ отставивъ въ совѣтъ министровъ, если вѣрить корреспонденту «Бреславльской Газеты», необходимость примѣненія ко всей монархіи конституціонной реформы, съ чѣмъ вполне согласился и графъ Рехбергъ; по словамъ «Ind. Belge», мнѣніе это раздѣляли съ нимъ и нѣкоторые другіе министры, особенно министръ юстиціи, графъ Надади, и министръ внутреннихъ дѣлъ, графъ Голуховскій.

— Вѣнскія газеты выказываютъ большую осторожность въ оцѣнкѣ уступокъ, сдѣланныхъ недавно австрійскимъ правительствомъ въ пользу Венгріи. Газета «Presse» заключаетъ изъ нихъ, что скоро будутъ сдѣланы такіе же уступки и другимъ провинціямъ, но не говоритъ ни слова о томъ, какъ вновь-постановленныя реформы будутъ приняты въ Венгріи. Газета «Ostdeutsche-Post» выражается опредѣлительнѣе: она говоритъ, что необходимо дожидаться сужденія самихъ венгерцевъ, а потомъ уже постановить какое-либо рѣшеніе. Эта осторожность понятна послѣ-того, что произошло восемь мѣсяцевъ назадъ, когда появилось императорское постановленіе отъ 1-го сентября, для разрѣшенія протестантскаго вопроса въ Венгріи. Это довольно либеральное постановленіе было пріятствовано всѣми австрійскими газетами, какъ первое осуществленіе министерской программы 22-го августа, общавшей очень-много. Извѣстно однако, что въ настоящее время постановленіе это еще не принято значительнымъ большинствомъ венгерскихъ протестантовъ и что оно послужило если не причиной, то поводомъ ко всемъ волненіямъ, проявившимся впоследствии и побудившимъ, наконецъ, правительство къ уступкѣ. Однако, повидимому, въ основу этой протестантской оппозиціи былъ положенъ формальный вопросъ, потому-что венгерскіе протестанты, по разнымъ причинамъ, въ подробное разсмотрѣніе которыхъ здѣсь не мѣсто входить, не хотѣли допустить, чтобы религіозное устройство, которое они сами себѣ дали, были замѣнено, безъ всякой причины, постановленіемъ правительства, хотя бы послѣднее было даже выгодно для нихъ. Того же формальнаго вопроса вѣнскія газеты опасаются и теперь и потому не рѣшаются

произнести какой-нибудь приговоръ, прежде чѣмъ Венгрія сама не выскажетъ своего мнѣнія. Должно ожидать притомъ, что, кромѣ слитія пяти намѣстничествъ въ одно, въ Венгрію потребуютъ еще присоединенія къ метрополи провинцій, отдѣленныхъ отъ нея въ 1849 году, какъ-то Крочиціи и Славоніи, быть-можетъ даже Трансильваніи и во всякомъ случаѣ Банатскаго воеводства, которое до 1849 года никогда не составляло особаго управленія—и что эти требованія будутъ приняты населеніями болѣе-благоклонно, чѣмъ въ 1848 и 1849 годахъ; въ пользу этого говорятъ новѣйшія демонстраціи между кроатами, сербами и венграми.

— Въ газетѣ «Constitutionnel» появилась статья о новыхъ преобразованіяхъ въ управленіи Венгріей и статьѣ этой простая подпись г. Бонифаса, секретаря редакціи, придастъ почти столько же значенія, сколько безымянность брошюрамъ. «Франція», говоритъ «Constitutionnel», «съ удовольствіемъ пріятствуетъ всякую мѣру, связывающую народы съ ихъ правительствами и представляющую для Европы ручательство мира, посредствомъ обезпеченія внутренняго спокойствія государствъ... Всѣ увидятъ въ рѣшеніяхъ, принятыхъ императоромъ австрійскимъ въ пользу Венгріи, великодушное желаніе Франца-Иосифа примирить свою династію съ старѣйшими и вѣрнѣйшими защитниками ея дома». Императоръ австрійскій, безъ сомнѣнія, будетъ очень-трогнутъ этимъ похвальнымъ листомъ, выданнымъ ему съ такой докторальной фамильярностью г. Бонифасомъ. Но г. Бонифасъ—такой славный человекъ, что въ его дѣйствіяхъ форма ничего не значитъ: у него, какъ говорится, сердце на ладони... Какъ-бы то ни было однако, эта статейка журнала г. Миреса составила въ день своего появленія чуть ли не важнѣйшее политическое событіе.

— «Новая Прусская Газета» извѣщаетъ объ отставкѣ прусскаго министра юстиціи, г. Симона.

— Въ Испаніи возникли въ послѣднее время нѣкоторыя сомнѣнія насчетъ прочности мира, заключеннаго съ Марокко. Уполномоченные, которымъ императоръ долженъ былъ предоставить редакцію окончательнаго трактата, медлили прибытіемъ—такъ-что многіе уже начинали сомнѣваться въ искренности увѣреній Мулей-Аббаса и значенія предварительныхъ условий, имъ утвержденныхъ. Теперь эти опасенія разстались. Въ депешѣ изъ Мадрида, отъ 19-го (7-го) апрѣля, сообщаютъ официальнымъ образомъ, что Мулей-Аббасъ, въ письмѣ къ маршалу О'Доннелю, назвалъ по именамъ обоихъ уполномоченныхъ, назначенныхъ Сиди-Могаммедомъ и присовокупилъ, что только трудность сообщеній замедлила ихъ прибытіе. Въ томъ же письмѣ снова выражено желаніе мароккискаго императора скорѣе окончить переговоры и объявлено, что въ Фецѣ готовятся къ уплатѣ военнаго вознагражденія.

— Извѣстіе о болѣзни маршала О'Доннеля не подтвердилось.

— Газета «Times» извѣщаетъ, что лордъ Эльгинъ отправится, 23-го (11-го) апрѣля, черезъ Парижъ въ Китай.

— (N. Pr. Z.) По словамъ газеты «London and China Telegraph», приготовленія къ войнѣ противъ Китая производятся теперь съ большей дѣятельностью. Изъ Шанхая отправлены четыре англійскіе военные корабли, въ томъ числѣ два для занятія на р. Пейхо какого-либо удобнаго для высадки пункта и завладѣнія по возможности нѣсколькими китайскими судами, которые вышли изъ Шанхая, съ оружіемъ и боевыми снарядами, въ Пейхо. Китайское правительство отливаетъ, какъ слышно, тяжелыя орудія, для чего потребляетъ значительныя количества американскаго антрацита. Изъ Америки ему также приславы тяжелыя пушки. Съ другой стороны, англійскія и французскія начальства въ Хейлоуѣ зафрахтовали нѣсколько судовъ и наняли рабочихъ для перевозки разныхъ вещей. Изъ этихъ приготовленій можно заключить, быть-можетъ, что экспедиція западныхъ державъ двинется, въ теченіе апрѣля, на свѣрвь, чтобы потомъ имѣть возможность немедленно слѣдовать дальнѣйшимъ указаніямъ лорда Эльгина и барона Гро. Изъ Индіи не получено болѣе никакихъ подкрѣпленій.

— Въ Нижней Бенгаліи *риоты* (крестьяне) отказываются, вопреки заключеннымъ ими контрактамъ, съѣсть нидиго въ плантаціяхъ; отсюда возникаютъ важныя безпорядки и наслія. Крестьяне, подстрекаемые злонамѣренными людьми, уничтожили нѣсколько посѣвовъ и даже угрожаютъ жизни плантаторовъ изъ англичанъ. Почти весь Кишнагурскій Округъ открыто возмутился и неудовольствіе распространилось также на Жессуръ и Муршидабадъ. Если правительство не приметъ энергическихъ мѣръ, то въ этомъ положеніи очутится, вѣроятно въ скоромъ времени, вся Бенгалія и въ нынѣшнемъ году количество нидиго будетъ весьма-незначительно.

Телеграфическія дѣленія, полученныя въ С.-Петербургѣ.

Парижъ, 25-го (13-го) апрѣля. Въ извѣстіяхъ изъ Шамберъ, отъ 24-го (12-го) апрѣля, сообщаютъ общій пріиблизительный результатъ подачи голосовъ. Въ пользу присоединенія Савойи къ Франціи оказалось 45,340 голосовъ, противъ присоединенія 210 голосовъ. 750 лицъ удержали

лись отъ поданія своего голоса. По известіямъ изъ Шабле, присоединеніе было принято единодушно.

Неаполь, 24-го (9-го) апрѣля. Известія о возстаніяхъ въ Трапани и въ другихъ городахъ Сициліи не подтвердились. Пресѣдованіе инсургентовъ продолжается.

Лондонъ, 24-го (12-го) апрѣля. Телеграфное учрежденіе Рейтера обнародовало здѣсь известіе, что по настояніямъ Франціи, король пьемонтскій на время оставилъ свое намѣреніе принять титулъ короля италійскаго.

— (Отъ того же учрежденія) Австрія и Россія предлагаютъ Парижъ мѣстомъ собранія конференціи, Пруссія также на то согласилась, а потому кажется достовернымъ, что конференція состоится въ Парижѣ. Франція, съ своей стороны, не дѣлаетъ возраженій, чтобы и Швейцарія была допущена къ этой конференціи, но съ условіемъ, чтобы и Пьемонтъ принималъ участіе въ ней. Державы будутъ имѣть представителями своими на этой конференціи своихъ обыкновенныхъ пословъ.

Парижъ, 25-го (13-го) апрѣля. (Отъ него же). Франція представила державамъ программу конференціи по швейцарскому вопросу. Французское правительство полагаетъ, что необходимо ограничить занятія конференціи разсмотрѣніемъ статьи 92 заключительнаго акта вѣнскаго конгресса, касающейся до Шабле и Фосиньи. Въ нотѣ своей Франція присовокупляетъ, что она склонна подчиниться темъ же обязательствамъ, какія лежали прежде на Сардиніи. Въ случаѣ, если державы будутъ того мнѣнія, что эти обязательства подлежатъ измѣненіямъ, Франція согласится на всякое соображеніе по этому предмету, если только оно не измѣнитъ приобретенныхъ уже правъ и не повлечетъ къ раздробленію Савойи.

Женева, 24-го (12-го) апрѣля. (Отъ него же). Австрія, въ отвѣтъ своему на ноту Швейцаріи отъ 5-го апрѣля, ссылается на свою ноту отъ 8-го апрѣля и присовокупляетъ, что въ случаѣ, если всѣ предварительныя условія конференціи будутъ договорены, Австрія, съ своей стороны, вполне признаетъ за Швейцаріею право принять участіе въ сужденіяхъ конференціи, потому что она сторона протестующая и наиболее заинтересованная въ самомъ дѣлѣ.

Кантонъ, 14-го (2-го) марта. Возстаніе инсургентовъ въ Китаѣ усиливается. Положеніе дѣлъ въ Японіи становится неблагопріятнѣе прежняго. Иностранцы находятся въ большомъ страхѣ. Два голландскіе шкипера умерщвлены на улицахъ Юкугамы, хотя не подали повода къ тому японцамъ.

Шанхай, 8-го марта (25-го февраля). Увѣряютъ, что четыре военныхъ англо-французскія судна отправились по рѣкѣ Печели, съ ультиматумомъ, адресованнымъ китайскому правительству.

Калькутта, 23-го (11-го) марта. Здѣсь разнесся слухъ, что въ Кабулѣ произошли безпокойства.

Лондонъ, 26-го (14-го) апрѣля. Телеграфическое учрежденіе Рейтера обнародовало депешу шведскаго министра иностранныхъ дѣлъ, г. Мандерштема, отправленную изъ Стокгольма 27-го (15-го) марта, въ отвѣтъ на депешу барона Тувенеля отъ 13-го (1-го) марта. Въ этой депешѣ шведское правительство приняло къ свѣдѣнію объясненія барона Тувенеля, противоположныя идеямъ о расширеніи предѣловъ Франціи, и что присоединеніе Савойи совершается въ силу національности и естественныхъ границъ. Швеція особенно объявляетъ себя противницею дачалъ, примѣненіе которыхъ оправдывается только исключительными обстоятельствами. Въ заключеніе, шведскій министръ иностранныхъ дѣлъ разсматриваетъ со вниманіемъ требованія Швейцаріи, основанныя на существующихъ трактатахъ, въ пользу нейтралізаціи савойскихъ округовъ.

Вѣна, 26-го (14-го) апрѣля. Въ «Morning-Post» сегодня напечатано: «При анатомическомъ изслѣдованіи трупа умершаго министра финансовъ, барона Брука, оказался разрывъ горла, отъ каждаго до шейнаго позвонка. Нервъ оказался поврежденнымъ: на горловыхъ артеріяхъ, на обѣихъ бокахъ шеи не повреждены. Оба сгиба руки также порваны и тѣмъ открыты проходящія тамъ вены. Смерть последовала отъ потери крови, происшедшей отъ вскрытія венъ».

Вѣна, 27-го (15-го) апрѣля. Въ «Вѣнской Газетѣ» (официальной) обнародованы факты, относящіеся къ смерти барона Брука. 20-го (8-го) апрѣля, вечеромъ, баронъ Брукъ былъ допрошенъ какъ свидѣтель въ процессѣ генерала Эйнтена. Этотъ допросъ далъ поводъ къ новымъ открытіямъ, которыя дѣлали необходимо въ скоромъ времени очную ставку барона Брука съ другими свидѣтелями и обвиняемыми по этому процессу. При такихъ обстоятельствахъ послѣдовалъ собственноручный рескриптъ императора отъ 22-го (10-го) апрѣля, на имя барона Брука: «По прошенію нашему, увольняю васъ во временную отставку и передаю предварительное управленіе министерствомъ финансовъ г. Невелю». Этотъ рескриптъ полученъ былъ барономъ Брукомъ 22-го (10-го) апрѣля. Утромъ же 23-го (11-го) апрѣля баронъ Брукъ найденъ въ постелѣ въ крови; 25-го (13-го) апрѣля доставлено анатомическое судебное вскрытіе. Оказалось то, что напечатано выше, въ другой депешѣ.

Неаполь, 26-го (14-го) апрѣля. Инсургенты, преслѣдуемые войсками, отступили и соединились въ Карини, гдѣ были окружены и совершенно истреблены. Оставшіеся въ живыхъ изъявили свою покорность. Въ Сициліи и въ Королевствѣ Неаполитанскомъ возстановлены порядокъ и спокойствіе.

Лондонъ, 27-го (15-го) апрѣля. Телеграфное учрежденіе Рейтера обнародовало слѣдующую депешу: «Увѣряютъ, что съ февраля мѣсяца Австрія предлагаетъ Пруссіи союзъ австро-пруссійскій, на основаніи взаимнаго обезпеченія своихъ владѣній. Дондѣ Пруссія еще не дала своего согласія на обезпеченіе Венеціи».

Лондонъ, 28-го (16-го) апрѣля. Вчера вечеромъ, въ засѣданіи нижняго парламента, министръ иностранныхъ дѣлъ, лордъ Джонъ Россель, сообщилъ: Императоръ Наполеонъ объявилъ, что предметомъ занятія конференціи по швейцарскимъ дѣламъ будетъ согласеніе статьи 92 вѣнскаго трактата съ второю статью туринскаго трактата. Лордъ Джонъ Россель не полагаетъ, чтобы императоръ Наполеонъ

имѣлъ намѣреніе предложить конференціи на разсмотрѣніе другіе вопросы, а опасается, что Франція будетъ сопротивляться каждому вопросу, который будетъ касаться до отдѣленія Савойи отъ Швейцаріи. Присутствіе уполномоченныхъ Швейцаріи и Пьемонта на конференціи подлежатъ еще обсужденію. Императоръ Наполеонъ выразилъ мнѣніе, что собраніе конференціи тогда только возможно, когда туринскій трактатъ будетъ утвержденъ пьемонтскимъ парламентомъ. На заявленіе Англіи мнѣніе, чтобы до собранія конференціи Франція не занимала войсками нейтрализованныя провинціи, императоръ Наполеонъ возразилъ, что это трудно исполнить, потому что такое распоряженіе означало бы, что туринскій трактатъ не вполне осуществленъ на дѣлѣ.

Лордъ Джонъ Россель объявилъ также парламенту, что Россія раздѣляетъ видъ Англіи въ этомъ отношеніи; отъ другихъ же державъ сообщеній по этому предмету еще не было.

Персія.

(Частная корреспонденція «Кавказа».)

(Окончаніе)

Новыя учрежденія эти доказываютъ, какимъ бѣдственнымъ шахскіе подданные издревле подвергались и которыя, *ишшала*, не будутъ болѣе тяготѣть надъ ними, *ишшала*, убавятся хоть вполовину. Стоитъ себѣ вообразить, какимъ истязаніямъ подвергался бѣдный крестьянинъ, когда передъ поурозомъ губернаторъ, за которымъ обыкновенно извѣстно было много грѣховъ и страшнѣйшей сѣмьи по жалобамъ обиженныхъ или оттого, что соперникъ его въ состояніи поднести въ столицу болѣе чѣмъ онъ, разсылая повсюду мухассилей (!), — грабить жителей, собирая деньги подъ именемъ какой нибудь недомки или новаго налога. Поурозные пишкешы составляли очень значительную сумму, поступающую въ шахское казначейство, и если Насиръ-Эддинъ-шахъ дѣйствительно рѣшился прекратить ихъ, то не только его подданные, но и иностранцы подвигнутся такому великодушію и безкорыстію, а простой народъ будетъ за него молиться Богу, потому что недостаточно было внести требуемую губернаторомъ сумму, а надобно было еще досыта кормить жирнымъ пловомъ и кебабомъ неумолимаго мухассила, который также не желалъ возвратиться изъ командировки съ пустыми карманами; ему тоже предстояли поурозныя издержки на платье для себя, для жены и дѣтей, ширини (конфекты) для гостей и угощеніе ихъ чаемъ. Представьте теперь другую картину — пріѣздъ шахзаде, губернатора или какого-нибудь взытельнаго сановника въ деревню или уздѣный городъ. Ихъ обыкновенно окружаетъ несметная толпа миръ, пишхидметовъ, феррашей, копыховъ и прихлебателей всякаго рода. Не говоря уже о денежныхъ поборахъ, какое количество барановъ, куръ, масла и яицъ истребляется этой вѣчно голодающею толпою! Староста деревни или кетхуда города, на которыхъ возлагается обязанность кормить гостей, имѣющихъ аппетитъ во всякое время дня и ночи, не могутъ уловить времени, чтобы отдохнуть: они должны доставать, кромѣ съѣстныхъ припасовъ, еще дрова и угли, а они почти во всѣхъ частяхъ Персіи, кромѣ гиланской, мазадеранской и астрабадской провинцій, очень дороги, такъ что въ Тегеранѣ харваръ (17 пудъ) дровъ стоитъ средней цѣной 3 р. сер., а харваръ углей 6 р. сер. Сколько брани должны выслушать, сколько побоевъ должны вынести несчастные жители при такихъ набѣдахъ! Отъ нихъ избавляются только имѣющіе какой нибудь вѣсъ сенды (потомки пророка), да муллы, которыхъ обыкновенно оставляютъ въ сторонѣ, а прочая братія часто должны отнимать кусокъ хлѣба изъ рукъ жены и дѣтей съ тѣмъ, чтобы только избѣжать наглыхъ требованій посылаемыхъ къ нимъ феррашей и забитовъ. Нечего и говорить о поѣздахъ самихъ шаховъ, особенно въ богатыхъ провинціяхъ: все что лежитъ на пути — города, деревни, сады, бахчи — бываетъ разорено и долго вспоминаютъ жители о шахскихъ *сафаракъ* (!), какъ о непріятельскихъ нашествіяхъ. Еще остроумный наблюдатель Са'ади (Сади) въ своемъ безсмертномъ произведеніи, «Гюлистанѣ», наполненномъ острогами, колкими выходками противъ пороковъ и недостатковъ, подмѣченныхъ имъ во всѣхъ классахъ его соотечественниковъ, говоря о притѣсненіяхъ, которымъ въ подобныхъ случаяхъ подвергаются несчастные крестьяне, сказалъ въ назиданіе повелителямъ Ирана, что если шахъ сорветъ кисточку винограда, то слѣдующая за нимъ толпа не оставитъ послѣ себя въ цѣлости и корней деревьевъ въ томъ саду, къ произведеніямъ котораго незаконно прикаснулся рука государя. — Впрочемъ, мы должны здѣсь сдѣлать оговорку въ похвалу Насиръ-Эддинъ-шаха: во время первой его большой поѣздки въ Исфаганъ въ 1851 году, когда все дрожало передъ полновластнымъ и неу-

(1) Мухассилки называются люди, посылаемые для того, чтобы схватить виновнаго или взыскивать деньги въ пользу правительства, губернаторовъ, а иногда и частныхъ кредиторовъ. Для этого выбираются обыкновенно люди дѣлге и неумолимы. Они дѣлаютъ страшныя жестокости съ тѣми, съ кѣмъ имѣютъ дѣло: позорить ихъ передъ народомъ и домашними, не даютъ ни есть, ни пить, отнимаютъ оубумъ у тѣхъ, которые къ нему привыкли, не позволяютъ курить кальянъ и проч.

(2) Сафаръ, соевъ путешественіе, походы. Говоря о вояжахъ шахиншаховъ персидскихъ, слово это надобно принимать въ послѣднемъ значеніи.

молимымъ первымъ министромъ, *Мирзой (Миръ) Хакимъ* (амиръ-пизамомъ), ни сарбазы, ни прислуга хановъ, сопровождавшихъ его велѣч., боясь наказаній, которыми имъ грозилъ министръ, старавшійся всеми средствами снискать любовь народа, не смѣли обижать народъ. Такой же порядокъ соблюдался и въ послѣднее путешествіе шаха въ прошломъ 1859 году, по Ираку, Фарсу, Курдистану и Азербейджану; по-крайней-мѣрѣ, сколько намъ извѣстно, до границъ послѣдней провинціи шахская свита и войско вели себя очень хорошо: платили жителямъ за фуражъ и припасы, такъ что нѣкоторые мѣста отъ этого посѣщенія получили значительныя выгоды, потому что безъ него имъ пришлось бы везти хлѣбъ и дрова, бывшій у нихъ въ избыткѣ, въ отдаленные округи, тогда какъ они сбывали эти запасы, при такомъ благопріятномъ случаѣ, за очень выгодную цѣну и притомъ на мѣстѣ, не имѣя радобности мучить перевозомъ ихъ малосильныхъ ибу (простая, не породистая лошадь) и истощаемыхъ непрерывной работой несчастныхъ ословъ, такъ необходимыхъ персидскому крестьянину во всѣхъ его трудахъ. Были даже примѣры, что шахъ заставлялъ платить жителямъ за потраченный у нихъ кѣмъ-либо изъ свиты хлѣбъ или траву и подвергалъ нештучному наказанію сарбазовъ, нападавшихъ на самъ. За то губернаторы и правители тѣхъ областей, которыя шахъ удостоилъ своимъ посѣщеніемъ, платились, какъ говорятъ, тяжеловѣсными пишкешами и наивазами; послѣсь слухи, что одинъ правитель Курдистана въ пріѣздъ его вел. въ Сина, главный городъ этой провинціи, поднесъ ему около 30,000 тум. (90,000 р. сер.). Хотя этому трудно повѣрить, но въѣдъ Французы не даромъ же говорятъ: *il n'y a point de feu sans fumée*, и за всѣ подарки должны были заплатить правителямъ оны тѣ же крестьяне: вѣтина, въ которой теперь сознается самъ шахъ. — Воля ваша, а представить себѣ Персію безъ пишкешей, безъ взятокъ и даже безъ курбашы, мы какъ-то не можемъ, также какъ вообразить слона безъ хобота. Не только что при вѣздѣ шаха въ какое нибудь мѣсто, или при встрѣчѣ губернатора, но даже когда лице въ родѣ нашего городничаго вступаетъ въ селеніе, народъ стоняютъ на встрѣчу ему и тащатъ бѣднаго барана на дорогу; какъ скоро встрѣчаема особа подѣзжаетъ къ тому мѣсту, гдѣ лежитъ баранъ, обремененный на почетную смерть и непонимающій зачѣмъ его отлучили отъ стада, какой-нибудь ловкій Хаджи-Баба или ага Ибрагимъ заноситъ надъ предчувствующимъ свою погибель животнымъ острый ножъ и перерѣзываетъ ему сразу горло, тщательно наблюдая, чтобы кровь потекла непосредственно подъ ноги коня, который гордо выстучивъ подъ встрѣчаемую особу. При этомъ жертвоприношеніи, часто отличающійся бойкостью языка, произноситъ кромѣ *бисмиллаха* (!) (!) разныя молитвы за важную особу, въ честь которой онъ пролилъ кровь невиннаго животнаго, а присутствующіе хоромъ провозглашаютъ при этомъ громогласное *амель* (да будетъ такъ!). Обычай этотъ при встрѣчахъ соблюдается въ Персіи съ незапамятныхъ временъ и уничтожить его можетъ только твердая воля шаха, собственный его примѣръ, а болѣе всего, если для острастки нѣсколько нарушителей настоящаго распоряженія будутъ подвергнуты чувствительному штрафу.

Изъ всѣхъ поборовъ и взятокъ, безъ сомнѣнія, самую важную статью составляли тѣ, которыми губернаторы старались вознаградить себя за пишкешы, поднесенныя ими шаху, министрамъ и разнымъ вліятельнымъ лицамъ при назначеніи ихъ на мѣста. Само правительство сознается, что губернаторы, дѣлая подарки, заранѣе составляли проектъ, какъ бы съ жителей содрать вдвое противъ того, что они истрачивали въ столицѣ на подарокъ шаху. Теперь шахъ публично объявляетъ, что онъ отказывается отъ этихъ пишкешей и не будетъ смѣшать губернаторовъ безъ вины. До сихъ поръ это дѣлалось иначе: губернаторскія мѣста въ богатыхъ провинціяхъ, какъ напр. въ Гиланѣ, Азербейджанѣ, Фарсѣ покупались огромными подарками шаху, доходившими иногда до 30—20,000 тум., — и что же при этомъ часто случалось, особенно при покойномъ Мухаммедъ-шахѣ, или лучше сказать, когда самовольно управлялъ Персіею его

(3) У мусульманъ чрезвычайно строго соблюдается правило, чтобы передъ тѣмъ, какъ будетъ зарѣзано животное, предназначенное въ пищу, были произнесены слова: *бисмиллахъ*, т. е. *во имя Боже!* Это правило строго предписывается во многихъ мѣстахъ Алкорана, какъ напр. въ шестой главѣ его, стихъ 146, Мохаммедъ говоритъ отъ имени Бога: «Скажи имъ (правовѣрнымъ): я не нахожу въ данномъ мнѣ откровеніи, чтобы вамъ запрещено было употреблять въ пищу что либо, кромѣ мертвыхъ животныхъ, вытекшей изъ нихъ крови и свиного мяса, потому что это было бы чистымъ беззаконіемъ; запрещается также употреблять противозаконно все то, что будетъ зарѣзано съ произношеніемъ притомъ другаго имени, кромѣ имени Бога (единого), развѣ только къ противному поступку будутъ (мусульмане) принуждены силою, а не покуются на него изъ непослушанія или желанія согрѣшить; конечно, Богъ снисходителенъ и милосердъ» (т. е. онъ проститъ того, кто поневолѣ, по принужденію будетъ употреблять въ пищу запрещенное мясо.). Такъ какъ жителямъ Кавказа, имѣющимъ часто дѣло то, какъ и чѣмъ можно питаться, то мы укажемъ на слѣдующія мѣста корана, гдѣ объ этомъ упоминается, кромѣ приведеннаго нами: Гл. XVI, ст. 116; Гл. II ст. 168; Гл. V, ст. 1 и 4; Гл. VI, ст. 118.

наперсник и первый министр, хаджи Мирза-Агаси? Бывало только что новый правитель прибывает на место с приятною уверенностью наполнить свои сундуки подарками с раиатов и подарками богатых помещиков, которых всегда можно втиснуть в какойнибудь предлог, хоть наприим. в тяжбу за нивья, из столицы курьеры привозят мечтающему о будущих сокровищах губернатору приказание от первого министра немедленно явиться в Тегеранъ, гдѣ другой интригантъ, если еще не заплатилъ сполна, такъ по крайней мѣрѣ обещался прислать съ иста сумму болѣе значительную въ сравненіи съ подарками, которыхъ можно было ожидать отъ настоящего правителя, и получалъ фирманъ на должность. Разказываютъ, что одинъ изъ шахскихъ сановниковъ, переплатившій такимъ образомъ огромныя деньги, осмѣлился разъ просить Хаджи Мирзу-Агаси, чтобы онъ не вызывалъ и не сидѣлъ его по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока онъ успѣетъ порядочно покорить муловъ и лошадей, на которыхъ онъ ѣдетъ на новое мѣсто. При бывшемъ первомъ министрѣ Мирзѣ Ага-Ханѣ (сидри-азамѣ) губернаторы тоже рѣдко оставались на одномъ мѣстѣ болѣе одного или много, двухъ лѣтъ, потому что насытитъ жадность Саира и его родственниковъ, мѣшавшихъ во все дѣло, а паче того въ интриги, доставившія доходъ, было очень трудно, а иначе мудрено было держаться. Сколько безпокойныхъ ночей проводилъ искатель губернаторскаго мѣста! ему надобно было разстаться съ значительнымъ количествомъ тумановъ, нажитыхъ имъ правдой и неправдой, или умолить корыстолюбиваго армянина, чтобы онъ далъ ему взасемъ за баснословныя проценты нужную сумму. Наконецъ деньги найдены, желанныя фирманъ и таликъ (предписаніе *) перваго везира получены, но вѣтъ дѣло не кончается. Въ Персіи знатный человекъ не поѣдетъ, какъ у насъ, на тройкѣ съ однимъ лакеемъ; ему надобно окружить себя приличнымъ *tashaxusom* (чишностью); чтобы поразить блескомъ своего величія подчиненныхъ ему раиатовъ и знать города, ему нужно нѣсколькихъ заводныхъ лошадей, покрытыхъ шалыми или богато вышитыми рещетскими коврами; ему необходимы десятки пишхидметовъ, феррашей, поваровъ, конюховъ и разной челяди, которая потащется за нимъ тоже съ видами нажить; хоть часть этихъ спутниковъ надобно одѣть въ суконныя кулиджы и чухи; потребны и золотыя каляны и золотая сбруя, какъ одна изъ принадлежностей высокаго званія, равно какъ и хорошіе чайныя и кофейныя сервизы и пр. пр., а на все это нужны деньги, и вотъ опять надобно упрашивать невозможнаго ростовщика, закладывать ему деревни, сады и дома, если таковые имѣются. Сколько можно насчитать въ Персіи фамилій разорившихся отъ подобныхъ займовъ и сколько перешло изъ ея предѣловъ за границу денегъ, заплаченныхъ какъ проценты и за дорогія вещи и оружіе, купленныя или на подарки, или для *tashaxusa*! Разумѣется, высшіе чиновники, подчиненные губернаторамъ областей, добывали своихъ мѣстъ точно такими же средствами, какъ ихъ начальники; также интриговали, также подкупали ихъ везирей и любимцевъ, точно также раззорялись и раззорили народъ. Словожъ сказать, всѣ терзаны горе послѣ минутнаго удовлетворенія своей алчности и честолюбія. Слѣдовательно, если Насиръ-Эдинъ-шахъ удержится отъ соблазна; если губернаторы будутъ взыматься по достоинству, а не по стоимости пишекшей, поданные его въ скоромъ времени оправятся отъ гнетущей ихъ бѣдственности, страна будетъ благоденствовать и долго станетъ вспоминать его имя, какъ она помнитъ еще Аббаса великаго, Керимъ-Хана и немногихъ безкорыстныхъ шаховъ, не допускавшихъ формальнаго вѣточечества и грабежа.

— Вскорѣ послѣ поурза (9 марта) въ Тегеранѣ начали говорить о погѣдѣ шаха въ Фирузкухъ, а потомъ разнеслись довольно основательные слухи, что его велич. оттуда отправится и въ Астрабадъ, вѣроятно уже не на охоту, а съ тѣмъ, чтобы полюбоваться подвигами своихъ войскъ, досымаемыхъ противъ Туркменъ, кочующихъ по рѣкѣмъ Гургану и Этреку, впадающимъ на востокъ въ Каспійское море. Мулькъ-ара, мазандеранскій и астрабадскій губернаторъ, находится теперь въ Тегеранѣ, но онъ вѣроятно выѣдетъ по окончаніи рамазана во внутреннюю ему провинцію, чтобы приготовиться къ походу и къ принятію его вел., если шахъ дѣйствительно поѣдетъ далѣе Фирузкуха. Многие впрочемъ сомнѣваются, чтобы его вел. рѣшился подвергать опасности свое здоровье въ этомъ лихорадочномъ краю и пробить тѣмъ хоть нѣсколько дней, когда настанутъ невыносимыя жары, которые до такой степени сильно дѣйствуютъ даже и на мѣстныхъ жителей, что они весной и лѣтомъ работаютъ на рисовыхъ поляхъ болѣе чѣмъ полунагые, а когда тешутъ доски въ лѣсу, то раздѣваются совершенно; но и при этомъ, несмотря на то, что ихъ прикрываютъ отъ солнца богатою тѣнью густыя деревья, они обливаются въ удручающемъ воздухѣ градовымъ потомъ. Въ Астрабадѣ посылаютъ около 5,000 чел. войска противъ Туркменъ; кромѣ того, конечно, собраны бу-

дутъ еще нукеры и милліи изъ мазандеранской и астрабадской провинцій. Отрядъ этотъ значителенъ по числу, но едвали онъ успѣетъ сдѣлать что-нибудь противъ тѣхъ племенъ, которые могутъ откочевать въ глубокую степь. Болѣе прочихъ подвергаются опасности быть пощипанными Аливчи и Джафаръ-бчи, кочующіе и занимающіеся посевными близъ самаго города Астрабада, жители котораго не мало терзали отъ нихъ постоянно. Необузданные и смѣлые Туркмены хватили ихъ въ лѣсу и на поляхъ и продавали ихъ въ Хиу, отгоняли стада окрестныхъ деревень и смѣрились на короткое время только тогда, какъ ихъ принуждалъ къ тому недостатокъ съѣстныхъ припасовъ и топлива въ суровыя зимы. Противъ Гоклановъ, кочующихъ на западъ отъ Астрабада по рѣкѣ Гургану, два губернатора: Шарухъ-Ханъ, бѣжавшій потомъ въ Бухару отъ притѣсненій Хаджи-Мирзы-Агаси и покойный Сулейманъ-Ханъ ходили походомъ и оба они не только что не одержали побѣдъ, но даже были взяты въ плѣнъ. Помнится намъ также походъ противъ Туркменъ въ 1847 году: Ардеширъ-Мирза, Сулейманъ Ханъ, покойный Аббасъ-Кули-Ханъ, сердаръ дариджанскій, простояли нѣсколько времени лагеремъ близъ кочевьевъ Гоклановъ и, не сдѣлавъ ничего дѣльнаго, перешли къ Нарисъ-танъ, верстахъ въ 12 отъ Астрабада. Здѣсь страдавшіе отъ голода сарбазы, которымъ выдавали въ жалованье присланные изъ Тегерана туманы, обрѣзанные до такой степени чаюшниками, черезъ руки которыхъ они переходили, что вмѣсто десяти принимали ихъ только за 3 сахиокрана, въ негоднованіи на военачальниковъ, подожгли ихъ палатки; пожаръ распространился по всему лагерю и искорѣ за тѣмъ все войско разошлось по домамъ.

**УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.
ВОСПОМИНАНІЕ ДРАГУНСКАГО ОФЦЕРА
О ДѢЛѢ 8-ГО АПРѢЛЯ 1851 ГОДА,
ВЪ ДЕНЬ СВ. ПАСХИ.**

Въ концѣ марта мѣсяца 1851 года получено было въ Нижегородскомъ полку приказаніе отъ командующаго войсками въ Прикаспійскомъ краѣ, выступить въ походъ одному дивизиону и до сбора отряда расположиться на квартирахъ въ аулѣ Большой Казанищи, въ 7-мъ верстахъ отъ Телиръ-Ханъ-Шуры.

Сборы въ экспедицію для военнаго человека непродолжительны. Вьючная лошадь, пара сундуковъ, изъ которыхъ на мѣстѣ ночлега дѣлается кровать, въ сундукахъ платье, бѣлье, чай, сахаръ и складной самоварчикъ, — вотъ и все. Денегъ хотя и мало бываетъ у прапорщика, но за то при дивизионѣ есть маркитантъ, который обязанъ отнискать на определенную сумму всѣ положенныя по контракту продукты. Лошадей кормить эскадронный командиръ; рационъ отнискуютъ 22 руб. 50 к. въ мѣсяцъ; съ такимъ богатствомъ гора мало аккуратному офицеру. Когда же настанетъ время собираться въ экспедицію, то ждемъ и не дождемся счастливаго дня выступленія.

Наконецъ, наступило 3-е апрѣля. Въ 6-ть часовъ утра сборный дивизионъ изъ перваго и десятаго эскадроновъ уже стоялъ на плацу, подъ командою подполковника Золотухина. Утро было прохладное; моросилъ небольшой дождикъ. Священникъ въ полномъ облаченіи отслужилъ молебствіе, солдаты были одушевлены и съ благоговѣніемъ прикладывались ко кресту, кладя на него деньги, сколько кто могъ. По окончаніи молебствія друины съѣли на лошадей и пошли шагомъ по Мятлинской дорогѣ. Пѣсенниковъ вызвали впередъ: худой и рябой запѣвалъ 1-го эскадрона затянута извѣстную кавказскую пѣсню: «Нутка вспомните ребята, какъ стояли въ Зырянахъ».

Того же дня къ вечеру дивизионъ прибылъ въ Шуру, гдѣ была дневка, а 5-го числа въ 7 мѣ часовъ вечера въ аулѣ Казанищи. Переходъ этого дня замедлился нѣсколько отъ дружеской встрѣчи драгуновъ съ аншеронцами. Всякому служившему на Кавказѣ извѣстно, каковы бываютъ встрѣчи двухъ частей войскъ на походѣ.

Въ аулѣ я сталъ на квартирѣ вмѣстѣ съ своимъ эскадроннымъ командиромъ, капитаномъ Джемарджидзе котораго любилъ искренно за его умъ, доброе сердце и сознательную храбрость.

Стоянка въ аулѣ Казанищи для меня всегда была пріятна; хоршадъ сакля, доброе хозяйство и хорошенкія татарки, которыя не прочь покетничать съ офицерами, не могли не прельщать молодого прапорщика.

По утру къ страстную субботу была отправлена въ Шуру пѣшая команда драгуновъ для освященія куличей; а на случай тревоги дивизионный коман-

диръ отдалъ приказаніе, чтобы расчеты въ раздѣлахъ были по десяти рядовъ, лошади были бы въ ночи осѣдланы, а солдаты легли спать въ полной боевой амуниціи. Эта осторожность была необходима; бывали примѣры, что горцы дѣлали нападенія въ канунъ Свѣтлаго праздника.

Я привыкъ съ малолѣтства проводить страстную субботу въ церкви, а теперь приходилось сидѣть въ татарской саклѣ въ ожиданіи тревоги, отчего какъ-то грустно дѣлалось на душѣ. Капитанъ Джемарджидзе предложилъ мнѣ часу въ 11-мъ для развлеченія разговѣться съ нимъ вмѣстѣ. Соблазнъ былъ большой: мы цѣлую недѣлю были на самой постной пищѣ, а теперь скоромныя яства, стоявшія на походномъ столѣ, своимъ запахомъ невольнo возбуждали аппетитъ. Однако я не согласился, а убѣдилъ капитана Джемарджидзе отложить разговѣніе до перваго привала, а теперь въ ожиданіи тревоги лечь спать.

Въ 3-мъ часу ночи, нашъ крѣпкій сонъ былъ прерванъ сильнымъ ударомъ въ дверь сакли, сопровождаемымъ восклицаніемъ: ваше благородіе, ваше благородіе, тревога! Мы тотчасъ узнали голосъ старшаго вахмистра, зажгли свѣчку, отворили дверь и онъ передалъ намъ приказаніе дивизионера немедленно выступить къ аулу Дженгутая и ожидать тамъ дальнѣйшихъ приказаній. Не прошло полчаса, какъ эскадроны были готовы и стояли за ауломъ въ ожиданіи дивизионера. Подполковникъ Золотухинъ не долго себя заставилъ ждать и дивизионъ тронулся небольшою рысью. Пройдя нѣсколько верстъ, подполковникъ Золотухинъ объявилъ намъ, что онъ получилъ отъ начальника штаба письмо съ приказаніемъ преслѣдовать Гаджи-Мурата, который съ 700 отборныхъ мюридовъ, отбилъ нѣсколько лошадей Самурскаго Пѣхотнаго полка, укралъ ханшу, родственницу шамхала, и въ настоящее время рыскается въ окрестностяхъ Шуры. Къ развѣту мы пришли на небольшую высоту, откуда открывается видъ на Мехтулинское ханство; остановились и застали тамъ баталіонъ Апшеронскаго пѣхотнаго полка, подъ командою полковника Берхмана и Шамхальскую милицію.

Три четверти часа дано было для отдыха и этого времени довольно было, чтобы справить праздникъ. Подполковникъ Золотухинъ первый провозгласилъ «Христосъ воскресъ» и началъ христосоваться съ офицерами и солдатами. Мы смѣшались всѣ вмѣстѣ, цѣловались, поздравляли другъ друга съ Свѣтлымъ праздникомъ, всѣ были веселы и счастливы, только Шамхальская милиція дико на насъ поглядывала, удивляясь нашему обыкновенію цѣловаться въ этотъ праздникъ. Взятая съ нами закуска была тотчасъ же по-братски раздѣлена между нами; досталось и на долю солдатъ. Казалось, ни кого не смущали темныя предчувствія. Прапорщикъ князь Ратіевъ, похристосовавшись со мною, сказалъ: ну, братъ! мнѣ сегодня будетъ плохо. — А что? — Подо мною упала лошадь, когда мы выѣзжали изъ аула и я насили на ней усидѣлъ, а есть повѣрье, о которомъ мнѣ часто говорилъ мой дядька, когда я былъ юнкеромъ: если идешь въ дѣло и лошадь упадетъ, то непременно убьютъ. — Проговоривъ это, онъ засмѣялся. Разсмѣявшись также, я сказалъ ему: видно, братъ, эти повѣрья были у старыхъ допотопныхъ кавалеристовъ; а мы съ тобою, князь, люди нынѣшніе, не вѣримъ предчувствіямъ. — Да я и самъ не вѣрю этому, все вздоръ, пустяки, прибавилъ онъ: — посмотри лучше на это ячкo; мнѣ его вчера подарила моя хорошенка хазайка, — и онъ вынулъ яйцо, которое дѣйствительно было довольно хитро обдѣлано шелками и серебряною канцелью. Налюбовавшись имъ, князь Ратіевъ тщательно его спряталъ въ сѣдельную кобуру. Въ это время скомандовали «садись» и мы тронулись небольшою рысью по горной дорогѣ къ Петровскому укрѣпленію; за нами слѣдовалъ баталіонъ, а впереди джигитовада Шамхальская милиція, подъ командою старшаго сына шамхала, штабсъ-ротмистра Долгата. На пути мы оставили довольно далеко за собою Апшеронскій баталіонъ, и потому, чтобы дать ему нѣсколько подойти, дивизионъ, пройдя верстѣ 15-ть, остановился. Въ это время прискакалъ проводникъ-татаринъ съ баталіоннаго командира съ занескою, въ которой полковникъ Берхманъ извѣщалъ, что его баталіонъ, по приказанію начальника штаба, направленъ по другой дорогѣ. Вслѣдъ за этимъ прискакало нѣсколько татаръ, посланныхъ самимъ шамхаломъ тарковскимъ, который съ четырьмястами человекъ милиціи шелъ по другой дорогѣ и былъ впереди насъ. Онъ прислалъ приказаніе идти скорѣе къ нему на подкрѣпленіе, потому что партія Гаджи-

(*) Предписаніе за печатью шаха называется фирманомъ, приказаніе губернаторовъ — ратамомъ, а отъ перваго министра — таликомъ.

Мурада была открыта. Подполковник Золотухин сейчас-же послалъ объ этомъ уведомленіе начальнику штаба, а самъ съ эскадронами понесся впередъ, на сколько было силы. Проскакавши версты пять, мы увидѣли непріятеля, засѣвшего въ редутъ (*), на горѣ поросшей густымъ лѣсомъ. Издали еще слышны были заунывные звуки известной пѣсни мюридовъ передъ дѣломъ. У подножія горы дивизіонъ остановился. Подполковникъ Золотухинъ подѣхалъ для совѣщанія къ шамхалу и они рѣшили сейчасъ же штурмовать редутъ. Первому эскадрону, состоявшему всего изъ 80 человекъ, вѣрно было, передавъ всѣхъ лошадей пикинерамъ, идти на штурмъ редута, обороняемаго 700 мюридами подъ начальствомъ самого Гаджи-Мурата. Безразсудство этого штурма мы всѣ сознавали, но никто не рѣшался высказать своего мнѣнія передъ начальникомъ; одинъ только храбрый капитанъ Джемарджидзе сказалъ дивизионеру: господинъ подполковникъ, вамъ извѣстно, что у меня въ эскадронѣ только 80 человекъ, а горцевъ 700; прежде нежели мы подойдемъ къ редуту, они перебьютъ всѣхъ нашихъ солдатъ. Не лучше-ли будетъ дожидаться пѣхоты, которую навѣрно направятъ къ намъ въ подкрѣпленіе, когда начальникъ штаба получитъ вашу записку; а мы тѣмъ временемъ займемъ всѣ дорожки и не выпустимъ партію отсюда.—Возраженія капитана Джемарджидзе только разгорачили подполковника Золотухина. «Если вамъ не угодно идти, г. капитанъ, отвѣчалъ онъ запальчиво, то я самъ поведу вашъ эскадронъ». Послѣ этихъ словъ капитанъ Джемарджидзе сказалъ, что если вы полагаете сами идти, то я не допущу этого и сзади не буду, хотя вполне увѣренъ, что это безразсудно, и въ слѣдъ затѣмъ командовалъ эскадрону: «слѣзай» и въ тотъ же мигъ повелъ часть свою на жертву. Съ большимъ трудомъ пробираясь между деревьями и колючими кустами, мы карабкались на гору; наконецъ, послѣ часовой ходьбы подошли къ опушкѣ лѣса, гдѣ остановились, чтобы дать людямъ собраться и отдохнуть. Передъ нами, не болѣе какъ въ 25-ти шагахъ, видѣлся редутъ и изъ-за него выглядывали головы горцевъ, ожидая перваго нашего движенія, чтобы ударить въ насъ изъ ружей въ упоръ. Послѣ десятиминутнаго отдыха нашъ отчаянный дивизионеръ, подполковникъ Золотухинъ, обратясь къ эскадрону, закричалъ: ребята, Христосъ воскресъ, ура! Всѣ бросились къ редуту, изъ котораго посыпались на насъ градомъ пули и въ одно мгновение многихъ изъ насъ не стало. Когда дымъ разсѣялся, намъ представилась печальная картина: подполковникъ Золотухинъ убитъ; ранены: капитанъ Джемарджидзе камнемъ въ лицо и пулею въ ногу, поручикъ Штейнъ въ плечо, поручикъ Семашкевичъ въ руку; князя Ратіева нигдѣ не было видно. Только я и поручикъ Гемпель съ 29-ю драгунами остались невредимы.

Положеніе наше было очень затруднительное, по поручикъ Гемпель нисколько не потерялся и сейчасъ же распорядился отправить всѣхъ трудно-раненныхъ и тѣла убитыхъ внизъ. Устроивши по возможности подъ сильнымъ огнемъ непріятеля порядокъ, мы отступили къ опушкѣ лѣса и стали за деревьями; у насъ оставалось только 18 человекъ. Находясь въ такомъ критическомъ положеніи, мы общимъ совѣтомъ рѣшили дожидаться князя Ратіева и только тогда отступить, когда намъ подадутъ сигналъ отъ пикинернаго эскадрона. Мы приказали нашему трубачу нѣсколько разъ трубить сигналъ отступления князю Ратіеву и тѣмъ дать ему знать, что мы близко его. Но наши ожиданія были напрасны; уже въ третій разъ намъ протрубили снизу аппель, а князя Ратіева все не было и мы наконецъ рѣшились отступить, не дожидаясь его. Между тѣмъ горцы начали вытѣзать изъ редута, очевидно съ тѣмъ, чтобы истребить оставшуюся горстку драгуновъ; но зная по опыту, какъ это дорого имъ можетъ обойтись, они колебались.

Въ продолженіи всего времени, 18 нашихъ храбрецовъ вели немолкаемую перестрѣлку. Отступление наше совершилось очень скоро: войдя въ чашу лѣса, мы пустились бѣгомъ и только тогда пошли тихо, когда совсѣмъ вышли изъ лѣсу и были въ виду у непріятеля; при этомъ у насъ еще былъ раненъ одинъ драгунъ. Снизу хорошо была видна окровавленная площадка, на которой мы дѣй-

ствовали, и мы съ грустью увидѣли 9-ть убитыхъ драгуновъ, совершенно разбитыхъ и положенныхъ горцами подъ рядъ на площадкѣ. Отсутствие князя Ратіева теперь было ясно: въ началѣ дѣла онъ съ 8-ю драгунами, увидѣвъ съ лѣвой стороны значекъ, отдѣляясь отъ насъ, бросился на лѣвую сторону редута въ небольшую балку съ тѣмъ, чтобы особенно отбить значекъ и тамъ погибъ съ своею командою. Пришедши къ пикинерному эскадрону, мы были радостно встрѣчены товарищами, которые потеряли всякую надежду видѣть насъ живыми; только ужасная смерть князя Ратіева насъ всѣхъ сильно печалила. Черезъ нѣсколько времени, часу въ 6-мъ, прискакалъ командующій войсками князь Аргутинскій-Долгорукой съ своимъ штабомъ, въ сопровожденіи милиціи, и за нимъ верстахъ въ двухъ двигалась колонна пѣхоты. Какъ только горцы увидали войска, идущія къ намъ на помощь, то сейчасъ-же начали готовиться къ отступленію. Командующій войсками подѣхалъ къ нашему печальному отряду, началъ спрашивать капитана Джемарджидзе, который, не смотря на слабость отъ полученной имъ раны, рассказалъ всѣ подробности о дѣлѣ. Выслушавъ рассказъ, генералъ былъ крайне недоволенъ безразсудствомъ убитаго подполковника Золотухина и подѣхавъ къ его трупу, дрожа отъ гнѣва, сказалъ: жаль, что тебя убили, очень жаль, а то бы я тебя подъ судъ отдалъ. Потомъ, обратясь къ раненымъ и къ остаткамъ перваго эскадрона, поблагодарилъ онъ за геройскую ихъ храбрость. Когда пѣхота подошла, ее направили на редутъ. Между тѣмъ начало смеркаться и непріятель, пользуясь наступающею темнотою, разсыпался по лѣсу; къ утру только нѣсколько человекъ изъ партіи Гаджи-Мурата было поймано.

Больно было видѣть такъ много лучшихъ солдатъ эскадрона Его Высочества погибшихъ безъ пользы. Капитанъ Джемарджидзе былъ въ отчаяніи: онъ любилъ свой эскадронъ до страсти. На другой день, на разсвѣтѣ, начальникъ штаба, потребовавъ меня къ себѣ, приказалъ взять 9-ть заводныхъ лошадей и нѣсколько человекъ драгуновъ, отправиться къ редуту и забрать мертвые тѣла. Когда я пришелъ съ командою къ мѣсту побоища, то увидѣлъ чрезвычайно печальную картину: всѣ девять труновъ были изувѣчены и нѣсколько тѣлъ, въ томъ числѣ и тѣло князя Ратіева, безъ головъ; у послѣдняго ноги въ нѣсколькихъ мѣстахъ были разрушены, а грудь семью пулями пробита насквозь. Какъ ни совѣстно было мнѣ передъ храбрецами-драгунами, по я не могъ удержаться, чтобы не уронить горькую слезу надъ тѣлами своихъ удалыхъ товарищей, которые такъ варварски были искажены горцами. Тоска, тѣснившая мою грудь, была прервана крикомъ молодого солдата: ваше благородіе! азіаты что-то забыли въ торбѣ; я приказалъ принести находку и когда вынули ее, то оказалась голова, вся почти залитая кровью и обдѣленная самаюмъ. Я велѣлъ ее тщательно обтереть и узналъ голову князя Ратіева; въ двухъ мѣстахъ на ней были глубокія раны, нанесенныя холоднымъ оружіемъ; мы положили тѣла поперегъ лошадей, а отрубленные головы по азіатскому обыкновенію въ торбы и вернулись въ низъ. Командующій войсками уже уѣхалъ съ своимъ штабомъ въ Шуру и за нимъ тронулся весь отрядъ; осталась одна только рота пѣхоты, для прикрытія и помощи раненымъ. Черезъ часъ и нашъ погребальный отрядъ двинулся въ Шуру. Того же дня, къ вечеру, часу въ 5-мъ я вступилъ съ убитыми и ранеными въ укрѣпленіе и былъ встрѣченъ всѣмъ народонаселеніемъ Шуры. Сдавши раненыхъ въ госпиталь, а убитыхъ въ часовню, я пошелъ донести начальнику штаба объ окончаніи моего порученія. Получивъ отъ него приказаніе на третій день похоронить всѣхъ, я измученный пришелъ на свою квартиру и не раздѣваясь легъ спать; но сонъ какъ нарочно олетѣлъ отъ меня

прочъ, сильная усталость и впечатлѣніе отъ происшедшаго не давали покоя всю ночь. Вставши по утру, я чувствовалъ себя еще больше изнуреннымъ и потому желая еще нѣсколько отдохнуть, просилъ пришедшаго ко мнѣ юнкера нашего полка Гемпеля, брата того офицера, съ которымъ отступили отъ редута, отправиться въ часовню и привести въ порядокъ тѣла убитыхъ подполковника Золотухина и князя Ратіева и положить ихъ въ гроба. Гемпель охотно взялся исполнить мою просьбу. Черезъ часъ придя въ часовню, я засталъ тамъ Гемпеля, сидящаго верхомъ на скамейкѣ и равнодушно расчесывающаго волосы на головѣ князя Ратіева. Юнкеръ Гемпель былъ очень искусенъ въ своемъ дѣлѣ; не прошло полчася, какъ тѣло князя Ратіева уже лежало въ розовомъ гробѣ и не было ни какихъ слѣдовъ, чтобы у него голова была отрублена. Подполковникъ Золотухинъ совершенно какъ живой также лежалъ въ гробѣ, только зелено-матовая блѣдность лица показывала отсутствіе жизни. На другой день, съ военной церемоніей, при стеченіи всего населенія Шуры, 23 гроба убитыхъ драгуновъ и офицеровъ проводили товарищи на кладбище. Того же дня къ вечеру я вернулся въ аулъ Казанищи и цѣлую недѣлю не могъ придти въ нормальное состояніе безпечнаго прапорщика. Черезъ двѣ недѣли къ намъ пришла команда изъ полковой штабъ-квартиры на пополненіе убитыхъ людей въ первомъ эскадронѣ, а также пріѣхалъ новый дивизионеръ майоръ Барковский и эскадронный командиръ штабъ-капитанъ Кусаковъ и все опять пошло своимъ порядкомъ.

Бывшій Нижегородецъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ЧАСТНЫЯ.

Старшины Тифлискаго Собранія имѣютъ честь извѣстить Гг. Членовъ онаго, что въ среду, 4-го мая, въ 3 часа по полудни, будетъ данъ въ Немецкомъ Клубѣ въ саду общій ОБЪЕДЕННЫЙ СТОЛЪ и ВЕЧЕРЪ съ музыкою. Цѣна обѣда по три рубли съ персоны. Желаніе что либо требовать отъ эконома во время вечера платятъ особо. Члены имѣютъ право приводить съ собою гостей безъ платы за входъ.

Продолются за сходною цѣною: ФАЕТОНЪ и ОРГАНЪ о двухъ валахъ; по Саперной улицѣ, въ домѣ кн. Андроникова, въ квартирѣ генерала Раипила, спросить кучера Исаа.

ОТЪБЪЖАЮЩЕ въ Москву или С. Петербургъ близъ прислуги могутъ имѣть человека на самыхъ выгодныхъ условіяхъ; спросить въ д. княгини Эристовой, что у Михайловскаго Моста.

На Вельяминовской улицѣ, въ домѣ Халатова, въ молномъ магазинѣ г-жи Фоминой, получены изъ Парижа и Москвы РОЯЛИНО и ПЯНИНО лучшихъ мастеровъ и будутъ продаваться по цѣнамъ весьма умѣреннымъ, въ чемъ знатоки могутъ удостовѣриться.

Тифлисскій гражданинъ Александръ БАБАНОВСОВЪ имѣетъ честь довести до свѣдѣнія публики, что онъ, не желая болѣе торговать имѣющимися въ его магазинѣ, на Эриванской площади, въ собственномъ домѣ: золотыми, серебряными и разными галантерейными и другими товарами, продаетъ ихъ оптомъ и рознь—съ значительною уступкою, именно: ложки серебряныя Петербургской работы по 27 коп. за золот.; вещи изъ серебра съ позолотою и подчериною и безъ подчери по 35 коп. за золот. Прочіе же товары, какъ-то: Голландское полатно, сорочки изъ него, Ивановскій холстъ, Гаванскія и Русскія сигары, шитое лѣтнее мужское платье и проч., съ уступкою противу своей покупки 20%.

ЖЕРЕБЕЦЪ гнѣдой 5 лѣтъ, заводскій, хорошо вывѣженный для верховой ѣзды, продается въ Солакакахъ, въ домѣ Писова.

За отъѣздомъ продается разная МЕБЕЛЬ на Саперной улицѣ, рядомъ съ домомъ Главнаго Свидѣнника Арміи, въ домѣ г. Шмыгловскаго, въ среднемъ этажѣ.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°.		Сырость воздуха.	Бар. при 13 1/2 Р° Русс. пол.	Напр. вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.					Наим.	Наиб.
26-го апрѣля.	7 утра.	+ 12,9	+ 8,9	0,53	571,39	СЗ. слаб.	Облачно.	+ 11,5	+ 17,8
	1 полноц.	+ 10,4	+ 7,8	0,66	573,03	СЗ. оч. сильн.	Обл. и накр. дождь.		
	9 вечер.	+ 9,0	+ 7,2	0,72	575,00	СЗ. сильн.	Обл. и накр. дождь.		
27-го апрѣля.	7 утра.	+ 9,2	+ 8,4	0,88	578,22	З. слаб.	Облачно.	+ 7,2	+ 12,2
	1 полноц.	+ 11,6	+ 9,0	0,67	578,83	ЮВ. слаб.	Облачно.		
	9 вечер.	+ 9,3	+ 8,5	0,88	577,81	СЗ. оч. слаб.	Обл. разс.		
28-го апрѣля.	7 утра.	+ 9,4	+ 8,8	0,91	576,02	В. слаб.	Обл. разс.	+ 6,7	+ 15,6
	1 полноц.	+ 14,6	+ 11,2	0,62	574,89	ЮВ. слаб.	Облачно.		
	9 вечер.	+ 12,6	+ 10,3	0,72	573,67	С. слаб.	Обл. разс.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.